

1
Простите глубоко уважаемый
Святослав Николаевич!
Что может быть отпущено
много драгоценного времени
у Вас как у судорожника и, что я
решился писать Вам не будучи
совсем знаком с Вами лично.
Несомненный самым искренним
желанием хоть что нибудь
узнать о всей дорогой мне
Вашей семье, в прошедшем и
в настоящем, я надеюсь, что это
поможет мне достойными
извинениями. Необходимо
уточнить, что в юности моей
я был вооружен в Ваш дом, в Вашу семью
как свой человек. С Вашими детьми
Борисом Константиновичем и
вместе учились в Петербурге в частной
гимназии и, от 2 до 8 класса Английский
сидели на одной парте рядом.
Поскольку гимназия Бориса поступила
на архитектурный отдел Петербургской
Академии Искусств, а я в
Петербургский Университет на
Физико-математический. Позже я покинул
Университет и занялся музыкальными
науками, постановкой голоса у многих
профессоров и был принят на оперную
сцену Петербургского Народного Дома.

у/

но в опере долго я не задержался —
обстоятельства заставили меня
пойти в оперетту, за двенадцать рублей,
где я и работал успешно до 1956 года,
после чего ушел на пенсию.
В бытность я брал частные уроки
рисування, рисовал классиков, но маслом
так и не овладею, приходилось много
работать по своим специализациям в театре.
Сейчас уже буду на пенсии, кое-что
пробую маслом, когда глаза и руки
мне не изменяют и это, до некоторой
степени заполняет мой досуг. Сейчас мне
уже 78 лет. Я упоминаю о некоторых
подробностях, думаю, что может оказаться
этот список попадет на глаза Бориса
Константиновича, если он спрашивает?
В последний раз был только один раз
встретился с ним уже после революции,
в Киеве, вытиснул по докладу шимпанзекого
и снова разошелся, мне все же тогда
очень понравился его талант, с какого-то
духовного лица. Теперь хочется, чтобы все
казал на прожитое; — Вам же бабаки
Константинович, Николай, я еще помню в его
студенческие годы в Академии художеств
по классу профессора, Архипа
Ивановича Кузнецова, его первая работа
«Борис» и последующие сделаны еще
тогда сразу большой черной и большой
шпатель. С тех пор я уже никого из семьи
Борисов не встречал. Вот недавно,
уже как в Ростове на Дону я неожиданно
оказался перед большим индийским

улыбкой произведений Вашего татюшки
Николая Константиновича Феррида.
Я увидел его уже глубоким старцем,
иерейским патриархом. Востановка
произведений моих, вышедших из
впечатления и по метастабу и по
удивительному колориту, все так сохотно
и исторически интересно. Как будто
мгновенно перенесся в знойную Индию.
Мне очень грустно, что мои сердечные
болячки не позволяют мне побывать в Москве
и много отхватить в памяти все Ваши
произведения. Я поэтому глубоко благодарен
Световому Николаю за позволение себе
обратиться к Вам с огромной просьбой, которую
если Вам это не будет трудом сделать —
прошу, уважаете старика. В память
моя с Борисом Константиновичем Долговым
дружба — примите мне наилучшие
с картин, много Ваших и Николая
Константиновича. И еще просьба — хоть
каким-либо способом от себя много чужих
дети наилучшие будут для меня, по возможности,
такой же крепкой. А теперь не пишу больше
заслуживаю Ваших досугов, крепко, крепко,
к сожалению только заодно, пишу Вашу руку и,
желаю большого, большого здоровья и счастья
долгих лет всей Вашей семье и процветания
нашего русского и индийского искусства.
Самый искренний друг всей Вашей семьи,
артист Ростовской Музык. Комиссии Симбирский Н. В.
он-ж и Пиликартов Николай Владимирович. (псевдоним)
Скороходя).

Постоянный адрес: Ростов на Дону. Союзинститутская ул.,
№ 2/3-2/5. 4-й этаж к. № 32.

18² мая 1960г

Р.Д. Простите великодушно
за такой позор и поправь руки дрожа.